

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Государственно-частное партнерство

МЕЖСТРАНОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Светлана Викторовна ПАНИКАРОВА ^a,
Ирина Игоревна ЧЕЛОХСАЕВА ^{b,*}

^a доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры региональной экономики, инновационного предпринимательства
и безопасности, Институт экономики и управления,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
(УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина),
Екатеринбург, Российская Федерация
panikarova_s@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 2665-2208

^b аспирантка кафедры региональной экономики, инновационного предпринимательства
и безопасности, Институт экономики и управления,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
(УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина),
Екатеринбург, Российская Федерация,
i.i.chelokhsaeva@utmn.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 41/2023
Получена 09.02.2023
Получена в
доработанном виде
24.02.2023
Одобрена 10.03.2023
Доступна онлайн
17.04.2023

Специальность 5.2.5.

УДК 334.02
JEL: F55, L32, L38

Ключевые слова:

государственно-частное
партнерство, концессия,
институциональная
среда, инфраструктура,
экономическая политика

Аннотация

Предмет. Развитие системы государственно-частного партнерства
в России и зарубежных странах.

Цели. Обзор получивших распространение за рубежом
эффективных моделей государственно-частного партнерства,
оценка перспектив их внедрения в России.

Методология. Использованы методы институционального и
статистического анализа.

Результаты. Выявлена референтная группа стран
(Канада, Франция, Япония, Республика Корея), успешное
институциональное развитие государственно-частного партнерства
в которых требует детального изучения. Сформулированы
предложения по поддержке государственно-частного партнерства
в России на национальном и региональном уровнях.

Выводы. Успех во взаимодействии публичного и
коммерческого секторов в России зависит от разработки
подзаконных актов по отдельным отраслям, в которых
реализуются проекты на основе государственно-частного
партнерства.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Паникарова С.В., Челохсаева И.И. Межстрановой анализ институционального обеспечения сферы государственно-частного партнерства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2023. – Т. 19, № 4. – С. 759 – 787. <https://doi.org/10.24891/ni.19.4.759>

Введение

Практика заключения соглашений о государственно-частном партнерстве (ГЧП) активно развивается на протяжении последних 20 лет как в России, так и в зарубежных странах. По сравнению с традиционными механизмами государственных закупок, ГЧП отличается высоким уровнем участия частного сектора, что ведет к повышению эффективности и результативности реализации социально-значимых проектов на протяжении всего жизненного цикла: от разработки до завершения и этапа эксплуатации. Несмотря на распространенное мнение о том, что ГЧП следует рассматривать как дополнительный источник финансирования и сокращения бюджетных ограничений, данная форма соглашений, скорее, является инструментом реализации рентабельных долгосрочных проектов и оказания связанных с ними услуг.

В некоторых странах государственно-частное партнерство является приоритетной формой взаимодействия публичного и коммерческого секторов, что способствует формированию целостной институциональной среды для обеспечения реализации контрактов. Несколько лет назад Всемирный банк включил Российскую Федерацию в рейтинг стран, системно развивающих государственно-частное партнерство, и в этом рейтинге наша страна заняла 57 место.

Несмотря на наличие регулятивных органов и принятие нормативно-правовых актов, институциональный механизм государственно-частного партнерства в России не дал ожидаемого эффекта. По данным Национального Центра ГЧП, в период 2015–2020 гг. количество заключенных соглашений о государственно-частном партнерстве сократилось в 7 раз. Согласно Global Infrastructure Hub, доля коммерческого сектора в инфраструктурных инвестициях в России составляет 2%, в то время как в Австралии этот показатель равен 33%, в Канаде и Великобритании – 19% [1]. По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, объем принятых инвестиционных обязательств по концессионным соглашениям в России составляет 1,6% ВВП (в Великобритании – 6,6%, в Австралии – 6,9%, в Канаде – 8,1%) [1].

Выявление узких мест институционального обеспечения сферы ГЧП в России и поиск инструментов для формирования институциональной среды, благоприятствующей развитию ГЧП, является актуальной научной задачей. Цель исследования – проведение сравнительного анализа институционального обеспечения развития сферы ГЧП в России и за рубежом, а также обзор эффективных моделей ГЧП, распространенных в различных странах, для оценки перспектив их внедрения в России.

Обзор литературы

Понятие «государственно-частное партнерство» широко обсуждается в научной литературе. Исследователь Е.Р. Йескомб выделяет отличительные характеристики государственно-частного партнёрства, к которым относятся:

- долгосрочный характер отношений между государственным и частным сектором;
- реализация проектирования, строительства и финансирования инфраструктурных проектов;
- софинансирование проектов государством, проявляющееся в регулярных платежах частным компаниям на протяжении действия соглашения;
- передача объекта договора государству сразу или по истечении срока действия соглашения [2].

Исследователь Д. Делмон отмечает, что соглашения ГЧП исключают контракты по государственному заказу (государственные закупки) [3]. Как считают Г. Ходж и К. Грее, ГЧП нужно рассматривать не с точки зрения отдельной методики, а как феномен, выражающийся в совокупности инструментов управления экономическими отношениями [4, 5].

Российские ученые при определении сущности ГЧП делают акцент на юридической стороне заключения договоров. Так, А.А. Спиридонов на основе анализа нормативно-правовой базы и признаков ГЧП утверждает, что это «юридически оформленные отношения органов власти и субъектов предпринимательства в отношении объектов, находящихся в юрисдикции государства»¹. В качестве целей заключения соглашений о ГЧП А.С. Бедняков выделяет развитие публичной инфраструктуры и решение государственных задач [1].

¹ Спиридонов А.А. Государственно-частное партнерство: понятие и перспективы совершенствования законодательного регулирования // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2010. № 1. С. 36–41.

По мнению В.Г. Варнавского и соавторов, объектом подобных отношений является либо государственная и муниципальная собственность, либо услуги, оказываемые государственными и муниципальными органами². С этой точки зрения взаимное равенство в процессе исполнения контракта исключается, так как на основе базовых отношений собственности роль государства всегда будет доминирующей [6].

По мнению экспертов Внешэкономбанка, государственно-частное партнерство понимается как привлечение на контрактной основе органами власти частного сектора для более эффективного и качественного исполнения задач, относящихся к публичному сектору экономики, на условиях компенсации затрат, разделения рисков, обязательств, компетенций³.

Вопросы, касающиеся реализации ГЧП-проектов и разработки механизмов их сопровождения, наиболее содержательно раскрыты в исследованиях Д. Делмона (реализация ГЧП-проектов в инфраструктуре), Е. Йескомба (принципы организации политики и финансирования), С. Чжана (управление ГЧП-проектами и рисками, определение факторов успеха), Г. Ходжа и К. Грее (международный опыт реализации ГЧП-контрактов). К российским исследователям в сфере ГЧП можно отнести В.Г. Варнавского (особенности реализации ГЧП-проектов в России), А.С. Беднякова (реализация инфраструктурных проектов и их влияние на социально-экономическое развитие)⁴, О.В. Иванова (российский и международный опыт заключения соглашений о ГЧП) [7, 8], А.В. Белицкую [9], А.А. Спиридонова (правовое регулирование, концепция ГЧП), М.В. Клинову (исторические предпосылки к появлению современных моделей ГЧП).

Методология

Для проведения сравнительного анализа и табличной интерпретации данных была сформирована выборка из стран с наибольшим количеством заключенных или завершенных ГЧП-проектов в конкретном регионе. По данным обзора европейского рынка⁵, в перечень стран с наибольшим

² Варнавский В.Г., Клименко А.В., Королев В.А. и др. Государственно-частное партнерство: теория и практика. М.: Высшая школа экономики, 2010, 287 с.

³ О Национальном Центре ГЧП. URL: <https://pppcenter.ru/o-tsentre/>

⁴ Бедняков А.С. Зависимость устойчивого социально-экономического развития от инфраструктуры // Мир дорог. 2020. № 134. С. 42–46.

⁵ Market Update. Review of the European Public-Private Partnership Market in 2021. URL: https://www.eib.org/attachments/publications/epec_market_update_2021_en.pdf

количеством заключенных ГЧП-соглашений за период 2017–2021 гг. входят Франция, Великобритания, Германия, Турция и Италия.

В исследовании Азиатского банка развития⁶ приводится перечень стран с наибольшим показателем завершенных ГЧП-проектов, который включает Индию, Китай, Индонезию и Республику Корею⁷. Список стран азиатского региона стоит также дополнить Японией, демонстрирующей высокие показатели объема привлеченных в ГЧП-проекты инвестиций.

По данным платформы InfraPPP⁸, к странам с наибольшим количеством проектов, реализуемых на основе государственно-частного партнерства в Северной и Латинской Америке, а также Океании, относятся США, Канада, Мексика, Бразилия и Австралия. Таким образом, для проведения сравнительного анализа сформирован список из 16 стран, включая Россию.

Результаты

Несмотря на то, что концепция государственно-частного партнерства активно обсуждается на протяжении последних 15 лет, каждое авторское определение вносит в нее новые отличительные особенности и признаки. Наиболее распространенные подходы к понятийному аппарату отражены в обзорах и методических материалах международных организаций.

В материалах Европейской системы счетов (ESA) обращается внимание на то, что при завершении совместно реализуемых проектов одна сторона (частный партнер) осуществляет передачу актива второй стороне (государству или некоммерческой организации). В аналитических материалах Всемирного банка, опубликованных на портале Центра правовых ресурсов государственно-частного партнерства, в качестве основного мотива заключения подобных контрактов со стороны государства названо потенциальное повышение эффективности проектов. При этом появляются новые инструменты и механизмы реализации проектов, а также дополнительные источники финансирования (за счет участия компаний).

В методических материалах Всемирного банка⁹ отмечается, что при реализации ГЧП-проектов частная сторона соглашается на значительный

⁶ Public–Private Partnerships in Developing Asian Countries: Practical Suggestions for Future Development Assistance. URL: <https://www.adb.org/publications/public-private-partnerships-developing-asian-countries-practical-suggestions-future>

⁷ Public–Private Partnerships in Developing Asian Countries: Practical Suggestions for Future Development Assistance. URL: <https://www.adb.org/publications/public-private-partnerships-developing-asian-countries-practical-suggestions-future>

⁸ InfraPPP. URL: <https://www.infrappworld.com/real-time>

риск и ответственность за управление инфраструктурой. В докладе, подготовленном Организацией экономического сотрудничества и развития (OECD), отражены различия в подходах к определению государственно-частного партнерства на примере Республики Корея, ЮАР, Великобритании, Австралии¹⁰. В качестве предмета соглашений обозначены общественно значимые услуги в отношении инфраструктурных и социальных активов.

В докладе ООН выделен новый подвид договоров – государственно-частное партнерство, ориентированное на интересы людей («People-first PPPs»)¹¹. Основным отличием является акцент на реализации Целей устойчивого развития в рамках соглашений между государственным и частным секторами¹². К качественным результатам подобных проектов относится сокращение социального неравенства, повышение устойчивости окружающей среды и экономической эффективности реализуемых проектов [10, 11].

Азиатский банк развития (ADB) проводит аналогию между участием частного сектора в реализации крупных проектов (Private Sector Participation, PSP) и приватизацией¹³. Европейский экспертный центр государственно-частного партнерства (ЕРЕС) в своих методических материалах обращает внимание на перечень ограничений, необходимых для определения контрактов как соглашений о государственно-частном партнерстве¹⁴. Например, к соглашениям о ГЧП относятся только долгосрочные контракты, основанные на закупке услуг, а не активов. В этих же материалах указано, что выплаты частным компаниям за реализацию проектов могут поступать как от органов власти, так и от отдельных пользователей (например, плата за проезд по автомагистрали) или от обеих сторон (например, оплата услуг с учетом государственных субсидий).

⁹ PPP Reference Guide.

URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/PPP-Reference-Guide>

¹⁰ Recommendation of the Council on Principles for Public Governance of Public-Private Partnerships.

URL: <https://legalinstruments.oecd.org/public/doc/275/275.en.pdf>

¹¹ Guiding Principles on People-first Public-Private Partnerships in Support of the United Nations Sustainable Development Goals.

URL: https://unece.org/DAM/ceci/ppp/Standards/ECE_CECI_2019_05-en.pdf

¹² Dumitriu P., Allam A. Public Private Partnership for the Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL: <https://doi.org/10.47556/B.OUTLOOK2018.16.1>

¹³ Public-Private Partnership Handbook. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/31484/public-private-partnership.pdf>

¹⁴ The Guide to Guidance. How to Prepare, Procure and Deliver PPP Projects.

URL: https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/sites/ppp.worldbank.org/files/documents/EPEC_Guide%20to%20Guidance_EN.pdf

В России определение государственно-частного партнерства закреплено в Федеральном законе № 224 от 13.07.2015 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁵ [12]. На основе анализа можно выделить следующие отличительные особенности ГЧП-соглашений:

- юридическое закрепление отношений, порядок исполнения договоров по которым регламентируется нормативно-правовыми актами;
- софинансирование со стороны государства (от лица органов власти или непосредственно граждан);
- передача объекта договора в собственность государства сразу или по истечении срока действия соглашения;
- распределение рисков и ответственности между сторонами соглашения на основе специфики их деятельности (важно отметить, что частная сторона привлекается не только на этапе создания объекта, но и при последующей эксплуатации и техническом обслуживании).

Следует отметить долгосрочный характер соглашений между государственными и частными структурами. Срок реализации проектов различается в зависимости от страновой принадлежности: в Великобритании он составляет от 25 до 30 лет, в Германии – от 10 лет. В России средний период реализации соглашений ГЧП – 13 лет, однако наименьшее пороговое значение составляет три года. Долгосрочный характер отношений связан с необходимостью возврата частных инвестиций, а также с комплексностью и масштабом реализуемых проектов.

В контексте анализа характеристик договоров о ГЧП можно отметить, что положительный эффект от реализации подобных соглашений получает как государство, так и частный партнер. В *табл. 1* систематизированы преимущества от участия в государственно-частном партнерстве. Участие частной стороны в социально значимых проектах повышает их эффективность, что отвечает интересам всех субъектов соглашения. По этой причине ГЧП в последние годы интенсивно преобразуется из разрозненного

¹⁵ Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39948>

набора отдельных проектов в интегрированный рынок с широким отраслевым охватом и большим количеством участников.

Таким образом, исследователи в большинстве стран сходятся во мнении, что современная сущность государственно-частного партнерства заключается в долгосрочном, юридически закреплённом соглашении между государственными и частными структурами, направленном на реализацию общественно значимых инфраструктурных и социальных проектов что предполагает разделение ресурсов, рисков, ответственности и результатов [13]. Государство, в свою очередь, получает возможность повысить эффективность реализации проектов и найти дополнительные источники их финансирования.

В российской научной литературе довольно редко поднимаются вопросы интересов частной стороны, соотношения результатов и рисков, устойчивого развития и менеджмента проектов в контексте реализации ГЧП-соглашений. Подобные типы контрактов в основном ассоциируются с совместными инфраструктурными инициативами, необходимыми для выполнения государственных задач, в то время как положение ГЧП-проектов социальной направленности до конца не определено.

Рассмотрим модели и механизмы ГЧП. При составлении классификаций моделей государственно-частного партнерства стоит ориентироваться на следующие критерии:

- кому принадлежит собственность на капитальные активы;
- как распределяется ответственность за инвестиции;
- какие функции передаются частному лицу;
- как оцениваются риски проекта;
- каковы продолжительность и объем контракта;
- в какой сфере (отрасли) реализуется контракт.

Согласно материалам Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (Региональной комиссии ООН), можно выделить пять моделей государственно-частного партнерства в порядке увеличения степени участия и принятия рисков частным сектором:

- контракт поставки и управления;

- строительство «под ключ»;
- лизинговая модель;
- модель концессии;
- модель частной финансовой инициативы (ЧФИ)¹⁶.

В табл. 2 приведены сравнительные характеристики перечисленных моделей.

В России различают два вида соглашений: концессионные и традиционные соглашения о государственно-частном партнерстве. Ключевым отличием последних является возможность перехода права собственности на объект инфраструктуры к частному партнеру [14]. Выделяют также альтернативные соглашения о государственно-частном партнерстве, или «квази-ГЧП» [15], к которым относятся:

- контракт жизненного цикла;
- аренда с инвестиционными обязательствами;
- офсетный договор;
- энергосервисный договор с признаками ГЧП;
- корпоративное партнерство;
- долгосрочный контракт с инвестиционными обязательствами, инвестиционный договор с признаками ГЧП [16].

По данным платформы «Росинфра»¹⁷, по итогам 2021 г. в Российской Федерации на различных стадиях реализации находятся не менее 3 648 проектов как в формате классического государственно-частного партнерства, так и в формате квази-ГЧП, с совокупным объемом привлекаемых общих инвестиций 5,1 трлн руб., из которых 3,6 трлн руб. составляют средства частных инвесторов.

При реализации той или иной модели могут использоваться различные механизмы, выбор которых зависит от функций частной стороны. Так, компании могут осуществлять работы (услуги) по проектированию

¹⁶ A Guidebook on Public-Private Partnership in Infrastructure.
URL: https://www.unescap.org/sites/default/files/ppp_guidebook.pdf

¹⁷ Росинфра. URL: <https://rosinfra.ru/>

(Design), строительству или реконструкции (Build, Rehabilitate), финансированию (Finance), обслуживанию (Maintain), эксплуатации (Operate). В зависимости от этого Всемирный банк выделяет следующие формы контрактов:

- DBFM (проектирование – строительство – финансирование – обслуживание);
- DBFOM (проектирование – строительство – финансирование – эксплуатация – обслуживание);
- DCFOM (проектирование – строительство – финансирование – эксплуатация – техническое обслуживание);
- DCMF (дизайн – строительство – управление – финансы).

В Канаде в отношении новых объектов инфраструктуры для транспортной отрасли, сфер здравоохранения и образования, систем водоснабжения и водоотведения широко применяются следующие модели:

- BOT (строительство – эксплуатация – передача);
- BOOT (строительство – владение – эксплуатация – передача);
- ВТО (строительство – передача – эксплуатация).

В азиатских странах (Китай, Республика Корея, Малайзия, Филиппины, Таиланд, Вьетнам) и в России наиболее распространена модель ROT (реконструкция – эксплуатация – передача). Единственное отличие этой модели от предыдущих заключается в том, что объектом выступает существующая инфраструктура. Широко используются также модели O&T (эксплуатация – передача); O&M (эксплуатация – техническое обслуживание). Стоит отметить, что контракты, основанные на эксплуатации, относятся к государственно-частному партнерству только в случае, если они долгосрочные и предполагают существенные частные вложения.

Существующая в России нормативно-правовая база позволяет реализовывать проекты, связанные с ГЧП, в рамках большинства используемых форм. Наибольшее распространение в современных зарубежных и российских реалиях получили механизмы BOT, BOOT, DBFOM, ВТО, которые являются предпочтительным вариантом при реализации проекта по причине распределения ответственности и рисков между частным и публичным партнерами. Такие механизмы призваны

снижать бюджетную нагрузку посредством перераспределения издержек на содержание инфраструктурного объекта.

Несмотря на широкий перечень соглашений о ГЧП, в международной практике нет общепринятого списка применяемых моделей и механизмов, а также не существует единой модели ГЧП, которая удовлетворяла бы всем условиям, касающимся местоположения проекта, его технических и финансовых характеристик. В вопросе выбора подходящей модели стоит ориентироваться на деловую культуру, технологическое развитие, нормативно-правовую среду и общественно-политическую жизнь конкретной страны или региона.

Важное значение имеет и институциональная структура ГЧП. Как указано в материалах, подготовленных Всемирным банком (2022 г.), структура правовой системы государства включает два основных элемента:

- политику или нормативно-правовую базу, состоящую из целей, принципов, основных законов о реализации ГЧП;
- институты или иные правовые механизмы, регулирующие процесс реализации данной политики¹⁸.

Далее будут рассмотрены нормативно-правовая база и институциональная среда, регулирующие соглашения о ГЧП в некоторых странах. За основу были взяты отчет¹⁹, подготовленный ВЭБ.РФ совместно с Министерством финансов Российской Федерации и Национальным Центром ГЧП, и данные Центра правовых ресурсов и государственно-частного партнерства при Всемирном банке.

Авторами исследования проведено сравнение нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в рамках государственно-частного партнерства на национальном уровне (табл. 3). К странам, в которых на национальном уровне разработаны специальные нормативно-правовые акты, регулирующие отношения государственно-частного партнерства, относятся Бразилия, Франция, Индия, Италия, Япония, Республика Корея, Мексика, Россия. В некоторых федеративных (США, Германия, Австралия, Канада) и унитарных государствах (Великобритания, Турция и Индонезия) правовая база, регулирующая отношения государственно-частного партнерства,

¹⁸ World Bank Guidance on PPP Legal Frameworks. URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/library/world-bank-guidance-ppp-legal-frameworks>

¹⁹ G20 IWG Report on the Results of the Survey on Public-Private Partnership Developments in the G20 Economies. URL: <https://www.gihub.org/resources/publications/g20-iwg-report-on-the-results-of-the-survey-on-public-private-partnership-developments-in-the-g20-economies/>

разрознена и представлена либо в системе законов общего права, либо в отраслевых нормативно-правовых актах, либо в локальных регламентах отдельных субъектов, либо в форме общих рекомендаций к заключению договоров [17].

До формирования единой законодательной базы в России действовало около 70 региональных нормативно-правовых актов, регулирующих отношения государственно-частного партнерства. Федеральные законы «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и «О концессионных соглашениях»²⁰ вводят единый понятийный аппарат, унифицируют права и обязанности сторон по договору. В этих документах закреплены механизмы защиты интересов частных партнеров, предусмотрены возможности структурирования проектов за счет расширения спектра договорных моделей, легитимации альтернативных форм реализации проектов ГЧП. В табл. 4 приведены основные положения двух федеральных законов.

В рамках концессионного соглашения право собственности на объект всегда сохраняется за публичной стороной, тогда как при государственно-частном партнерстве право собственности возникает у частного партнера; в концессии эксплуатация возлагается на концессионера, а в рамках государственно-частного партнерства эксплуатация может осуществляться государством. Можно отметить ряд расхождений в части объектов соглашения и субъектного состава.

Результаты анализа показывают большую «разрозненность» в части формирования институциональной среды поддержки ГЧП. В одних странах правительство комплексно подходит к формированию нормативно-правовой среды и публикует специализированные законы и подзаконные акты, тогда как другие страны ограничиваются системой законов общего права и методическими материалами. Стоит отметить, что форма государственного устройства не влияет на целостность и наличие законодательной базы по ГЧП. К перечню причин различия правовых моделей реализации ГЧП могут относиться:

- уровень развития национальных институтов;
- деловые традиции;

²⁰ Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 № 115-ФЗ.
URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/?ysclid=lfcava3g75293720054

- уровень экономического развития;
- политические факторы;
- степень интеграции модели ГЧП в действующую договорную систему страны.

В России на данный момент сформирована законодательная база, регламентирующая заключение договоров о государственно-частном партнерстве и концессионных соглашениях, однако она не включает подзаконные акты по отдельным отраслям.

Помимо отдельных нормативно-правовых актов к институциональной среде также относятся государственные органы, обеспечивающие реализацию соглашений о государственно-частном партнерстве (табл. 5). Наличие оператора соглашений о государственно-частном партнерстве – Центра ГЧП – демонстрирует высокую степень развития институциональной среды, однако не является обязательным условием. Несмотря на то, что в Италии нет единого Центра ГЧП, в 2021 г. страна стала крупнейшим рынком ГЧП в Европе с точки зрения стоимости контрактов (2,2 млрд евро). Однако стоит учесть, что подобное положение объясняется реализацией контракта по созданию автомагистрали «Педемонтана–Ломбарда» стоимостью 2,1 млрд евро. Лидирующие позиции в европейских рейтингах по количеству соглашений ГЧП и их стоимости стабильно занимают Франция, Германия и Великобритания²¹.

В России роль регулирующего органа выполняет Национальный центр ГЧП, который в 2015 г. был признан Всемирным банком как официальный институт развития ГЧП в стране. На базе центра разработана цифровая платформа «Росинфа» в целях увеличения количества и роста качества реализуемых проектов, упрощения взаимодействия публичной и частной сторон, оптимизации прохождения проектами этапов жизненного цикла.

Помимо национальных институтов, можно выделить следующие международные организации, занимающиеся вопросами регулирования соглашений между частными и государственными субъектами:

- Экономическая и социальная комиссия ООН Азиатско-Тихоокеанского региона (ESCAP);

²¹ Market Update Review of the European Public-Private Partnership Market in 2021.
URL: https://www.eib.org/attachments/publications/epec_market_update_2021_en.pdf

- Европейская экономическая комиссия ООН (UNECE);
- Международная ассоциация проектного финансирования (IPFA);
- Европейский экспертный центр ГЧП (ЕРЕС);
- Европейский институт государственного управления (EIPA);
- Европейский инвестиционный банк (EIB);
- Сообщество развития стран юга Африки (SADC).

Выводы

В России имеется существенный задел для совершенствования системы управления в сфере государственно-частного партнерства. Зарубежный опыт доказывает, что наличие законодательно утвержденных положений о ГЧП или централизованных институтов поддержки не всегда определяет качество взаимодействия публичного и частного секторов. Так, Великобритания, где объем частных инвестиций в государственные проекты составляет более 56 млрд фунтов стерлингов, реализует политику, направленную на развитие государственно-частного партнерства, через общую правовую базу и отдельные подразделения в государственных структурах (например, в Казначействе) [1]. Однако данный кейс стоит рассматривать как исключение, а не как воспроизводимый опыт. Инфраструктура поддержки ГЧП-проектов в Великобритании, несмотря на свою разрозненность, формирует единую систему, распределенную по структурам, курирующим конкретные отрасли.

В вопросе развития нормативно-правовой среды стоит обратить внимание на пример Японии, в которой утвержден закон о поощрении частной финансовой инициативы. Подобная практика создает стимулы для участия коммерческого сектора в реализации социально значимых проектов. Таким образом, можно повысить степень участия коммерческого сектора в инфраструктурных инвестициях.

Не менее интересным является кейс Индии, в которой официально закреплён порядок утверждения и оценки реализации проектов. Использование данного инструмента может снизить количество аннулированных ГЧП-соглашений, так как уже на этапе инициации будет проведен отбор наиболее жизнеспособных проектов и контрагентов. С другой стороны, немаловажной является оценка эффективности

результатов реализации ГЧП-инициатив. В настоящее время в России не распространены инструменты независимой оценки эффективности использования модели ГЧП для конкретного проекта, тогда как в Канаде, Великобритании или Франции используется количественный и качественный анализ (Value for Money). Использование данного метода позволяет оценить добавленную стоимость, которую формируют ГЧП-договоры по сравнению с традиционными моделями контрактов.

Отдельным вектором потенциального развития нормативно-правовой среды в России является разработка подзаконных актов по отдельным отраслям, в которых реализуются проекты. Например, во Франции действует закон о государственно-частном партнерстве в сфере здравоохранения, а в Германии – отраслевые законы, регулирующие развитие государственно-частного партнерства в сфере транспорта. В настоящее время в Германии большая часть утвержденных положений о государственно-частном партнерстве учитывает специфику инфраструктурных проектов.

В различных странах институты поддержки государственно-частного партнерства преимущественно представлены как на национальном, так и на локальном уровне. В России функцию поддержки ГЧП централизованно реализует небольшое количество федеральных учреждений, тогда как в Канаде распространены региональные центры, а в Бразилии – локальные отделы, содействующие развитию ГЧП. Иерархия институтов поддержки способствует распространению ГЧП на региональном и муниципальном уровнях, а также контролю качества исполнения соглашений.

Таким образом, референтными для России с точки зрения «тиражирования» опыта развития институциональной среды ГЧП являются Канада (в силу сходства по административно-территориальному и экономическому потенциалу), Франция, Япония и Республика Корея (эти три страны близки России по параметрам правовой среды и принципам взаимодействия публичного и коммерческого секторов). Перечисленные страны являются лидерами по развитию рынка ГЧП в своих регионах.

Таблица 1**Преимущества от участия в государственно-частном партнерстве****Table 1****Benefits from participation in public-private partnership**

Виды преимуществ	Перечень
Преимущества для государства	Реализация крупномасштабных проектов в текущем периоде без увеличения долговой нагрузки и в условиях отсутствия достаточного объема средств Комплексный подход к реализации проектов и прохождение всех этапов их жизненного цикла (от инициации, строительства до эксплуатации и технического обслуживания) Предметом соглашения может являться не только объект, но и услуга, что предполагает оценку объемов и качества ее оказания Передача части рисков частной стороне Использование компетенций в части организации бизнес-процессов частной стороной для оптимального управления реализацией проекта
Преимущества для частного инвестора	Получение инфраструктурных объектов в пользование без участия в торгах Получение дополнительных гарантий и в части случаев – выплат от публичной стороны за участие в реализации проекта Потенциальное увеличение выручки за счет оказания дополнительных платных услуг в рамках проекта Передача части рисков государственной стороне Доступ к рынкам и сферам деятельности, традиционно закрепленных за государством

Источник: авторская разработка на основе: Министерство экономического развития Российской Федерации. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Лучшие практики.

URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/cd482f73c03b658fa97a2d844c7e39d9/metodic2018.pdf>

Source: Authoring, based on Recommendations for the Implementation of Public-Private Partnership Projects. Best Practices, prepared by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation.

URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/cd482f73c03b658fa97a2d844c7e39d9/metodic2018.pdf>

Таблица 2**Сравнительный анализ моделей реализации соглашений
о государственно-частном партнерстве****Table 2****Comparative analysis of PPP implementation models**

Модель	Форма
Контракт поставки и управления	Аутсорсинг
	Техническое обслуживание
	Эксплуатация, управление
Строительство «под ключ»	–
Лизинговая модель	Аффермаж (договор аренды)
	Лизинг
Модель концессии	Франчайзинг
	Строительство – эксплуатация – передача (BOT)
Модель частной финансовой инициативы	Строительство – владение – эксплуатация – передача (BOOT)
	Частная финансовая инициатива
	Отчуждение активов

Продолжение

Модель	Право собственности
Контракт поставки и управления	Публичное
	Публичное
	Публичное
Строительство «под ключ»	Публичное
Лизинговая модель	Публичное
	Публичное
Модель концессии	Публичное/Частное
	Публичное/Частное
	Частное
Модель частной финансовой инициативы	Частное
	Публичное/Частное
	Частное

Продолжение

Модель	Финансирование
Контракт поставки и управления	Публичное
	Публичное/Частное
	Публичное
Строительство «под ключ»	Публичное
Лизинговая модель	Публичное
	Публичное
Модель концессии	Публичное/Частное
	Публичное/Частное
Модель частной финансовой инициативы	Частное
	Частное
	Частное

Продолжение

Модель	Принятие риска
Контракт поставки и управления	Публичное
	Публичное/Частное
	Публичное
Строительство «под ключ»	Публичное/Частное
Лизинговая модель	Публичное/Частное
	Публичное/Частное
Модель концессии	Публичное/Частное
	Публичное/Частное
Модель частной финансовой инициативы	Частное
	Публичное/Частное
	Частное

Продолжение

Модель	Срок контракта, лет
Контракт поставки и управления	1–3
	3–5
	3–5
Строительство «под ключ»	1–3
Лизинговая модель	5–20
	5–20
Модель концессии	3–10
	15–30
Модель частной финансовой инициативы	Не определено
	10–20
	Не определено

Источник: авторская разработка на основе: A Guidebook on Public-Private Partnership in Infrastructure. URL: https://www.unescap.org/sites/default/files/ppp_guidebook.pdf

Source: Authoring, based on A Guidebook on Public-Private Partnership in Infrastructure. URL: https://www.unescap.org/sites/default/files/ppp_guidebook.pdf

Таблица 3

**Нормативно-правовое регулирование отношений в рамках
государственно-частного партнерства в некоторых странах**

Table 3

**Legal and regulatory framework for relations within public-private partnership
in some countries**

Страна	Нормативно-правовое обеспечение
Австралия	Нет единого нормативно-правового акта о государственно-частном партнерстве. Национальная политика и руководящие принципы государственно-частного партнерства
Бразилия	Закон 11.079 об общих правилах проведения торгов и заключения договоров с участием частно-государственного партнерства в рамках государственного управления. Закон 13.334–2016 о Программе инвестиционного партнерства
Канада	Нет единого нормативно-правового акта о государственно-частном партнерстве. Действует система общего права (Закон о финансовом управлении, Политика Совета казначейства) и локальные нормативно-правовые акты провинций
Китай	Закон о государственных закупках Китайской Народной Республики. Договорное право Китайской Народной Республики

Франция	Кодекс о государственных закупках и концессионных соглашениях (Постановление № 2018–1074 от 26.11.18, Указ № 2018–1075 от 03.12.18, Указ № 2018–1225 от 24.12.18)
Германия	Нет единого нормативно-правового акта о государственно-частном партнерстве. Федеральная Конституция (ст. 90). Немецкий кодекс капитальных вложений (ст. 1)
Индия	Порядок утверждения проектов Центрального сектора государственно-частного партнерства (утвержден 29.11.2005). Руководство по процедуре оценки/утверждения проектов государственно-частного партнерства Центрального сектора
Индонезия	Нет единого нормативно-правового акта о государственно-частном партнерстве. Постановление Президента № 38/2015 о сотрудничестве между государственными и коммерческими структурами в обеспечении инфраструктуры
Италия	Законодательный декрет № 50 (Кодекс государственных закупок). Реализация европейских директив № 2014/23/ЕС, № 2014/24/ЕС, № 2014/25/ЕС
Япония	Закон о поощрении частной финансовой инициативы (Закон № 117 от 30.07.1999)
Республика Корея	Закон о государственно-частном партнерстве в инфраструктуре №15460 от 13.05.2018. Постановление о введении в действие Закона о частном участии в инфраструктуре №28211 от 26.07.2017. Базовые планы для государственно-частного партнерства от 29.03.2011
Мексика	Закон о государственно-частном партнерстве (редакция от 05.11.2012)
Россия	Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законы Российской Федерации». Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»
Турция	Нет единого нормативно-правового акта о государственно-частном партнерстве. Ряд законов о государственно-частном партнерстве в различных секторах и для разных моделей государственно-частного партнерства. Закон № 4734 о государственных закупках (январь 2012 г.)
Великобритания	Нет единого нормативно-правового акта о государственно-частном партнерстве. Общая правовая база Великобритании, включая договорное, корпоративное, конкурентное, трудовое и налоговое законодательство, применяется к государственно-частному партнерству, как и к любым другим проектам
США	Нет единого нормативно-правового акта о государственно-частном партнерстве. Законы штатов, законы о сферах реализации контрактов

Источник: авторская разработка на основе: G20 IWG Report on the Results of the Survey on Public-Private Partnership Developments in the G20 Economies.

URL: <https://www.github.org/resources/publications/g20-iwg-report-on-the-results-of-the-survey-on-public-private-partnership-developments-in-the-g20-economies/>; The World Bank. Public-Private Partnership Legal Resource Center. URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/node/4114>

Source: Authoring, based on G20 IWG Report on the Results of the Survey on Public-Private Partnership Developments in the G20 Economies.

URL: <https://www.github.org/resources/publications/g20-iwg-report-on-the-results-of-the-survey-on-public-private-partnership-developments-in-the-g20-economies/>; The World Bank. Public-Private Partnership Legal Resource Center. URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/node/4114>

Таблица 4

Сравнительный анализ положений федеральных законов «О концессионных соглашениях» и «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Table 4

Comparative analysis of provisions of the Federal Law, *On Concession Agreements*, and the Federal Law, *On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation*

Признаки	Закон о концессионных соглашениях
Перечень объектов	Автомобильные дороги или участки автомобильных дорог, дорожные сооружения; объекты железнодорожного / трубопроводного транспорта; морская и речная инфраструктура и суда; аэроинфраструктура; гидротехнические и энергетические сооружения; здания, строения и сооружения отрасли здравоохранения, образования, иных социальных сфер; объекты коммунальной инфраструктуры и места складирования и хранения; объекты метрополитена; объекты газоснабжения
Сферы реализации проектов	В отношении объектов, передача которых в частную собственность невозможна / нецелесообразна. К таким объектам относятся, например, коммунальная инфраструктура (теплосети), транспортная инфраструктура (государственные и муниципальные дороги, дорожная инфраструктура и др.)
Минимальная продолжительность	Не установлена
Собственность на объект по договору	Возможна исключительно на стороне публичного партнера. Объект по договору может быть выкуплен концессионером в случае приватизации после истечения срока договора
Публичная сторона	Концедент – Правительство Российской Федерации, федеральный орган исполнительной власти, орган публичной власти федеральной территории, орган государственной власти субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления
Частная сторона	Концессионер – индивидуальный предприниматель, российское или иностранное юридическое лицо либо действующие без образования юридического лица по договору простого товарищества

Продолжение

Признаки	Закон о государственно-частном партнерстве
Перечень объектов	Частные автомобильные дороги или участки автомобильных дорог, дорожные сооружения; объекты транспортной инфраструктуры и транспортные средства; объекты железнодорожного / трубопроводного транспорта; морская и речная инфраструктура и суда (не подлежат отчуждению в частную собственность); аэроинфраструктура (кроме имущества государственной авиации); подводные и подземные сооружения; объекты здравоохранения, образования, культуры; линии и иные линейные объекты связи и коммуникации; охотничья инфраструктура; мелиоративные системы; объекты промышленности
Сферы реализации проектов	В отношении объектов, передача которых в частную собственность возможна/целесообразна. К таким объектам относится, например, коммунальная инфраструктура (физкультурно-оздоровительные комплексы, дошкольные образовательные учреждения, промышленность и др.)
Минимальная продолжительность	Три года
Собственность на объект по договору	Возможна на стороне частного партнера. Объект подлежит передаче в собственность государственному партнеру, если капитальные вложения публичного лица в реализацию превышают 50% от общей стоимости объекта
Публичная сторона	Правительство Российской Федерации, федеральный орган исполнительной власти, орган публичной власти федеральной территории, орган государственной власти субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления
Частная сторона	Российское юридическое лицо, кроме лиц, указанных в п.2 ст. 5 федерального закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Участие зарубежных инвесторов возможно через создание российских юридических лиц

Источник: авторская разработка на основе: Министерство экономического развития Российской Федерации. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства.

URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/cd482f73c03b658fa97a2d844c7e39d9/metodic2018.pdf>

Source: Authoring, based on Recommendations for the Implementation of Public-Private Partnership Projects. Best Practices, prepared by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation.

URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/cd482f73c03b658fa97a2d844c7e39d9/metodic2018.pdf>

Таблица 5**Национальные и региональные институты, курирующие развитие государственно-частного партнерства****Table 5****National and regional institutions that oversee the development of public-private partnership**

Страна	Регулирующие институты
Австралия	Национальный уровень – Infrastructure Australia. Региональный уровень – NSW Public-Private Partnerships, Projects Queensland, Partnerships Victoria.
Бразилия	Федеральное подразделение при Министерстве финансов. Программы развития государственно-частного партнерства реализуются также на уровне штатов
Канада	Центр PPP Canada Inc. Параллельно существует множество субъектов на федеральном, провинциальном и муниципальном уровнях: Infrastructure Canada, Canadian Council for PPPs
Китай	Министерство финансов. Китайский центр государственно-частного партнерства. Национальная комиссия по развитию и реформам
Франция	Миссия поддержки государственно-частного партнерства. Клуб государственно-частного партнерства. Институт делегированного управления
Германия	Единый центр государственно-частного партнерства отсутствует. Большая часть инфраструктуры находится в ведении федеральных земель и ее использование регулируется локальными нормативно-правовыми актами
Индия	Центр государственно-частного партнерства при Министерстве финансов, региональные подразделения
Индонезия	Комитет ускорения развития инфраструктуры. Гарантийный фонд инфраструктуры Индонезии. Управление в сфере государственно-частного партнерства
Италия	Единый центр государственно-частного партнерства отсутствует. Его функции выполняет Технический отдел финансирования проектов
Япония	Офис по продвижению государственно-частного партнерства и частной финансовой инициативы, созданный Японским агентством международного сотрудничества
Республика Корея	Центр управления государственными и частными инвестициями в инфраструктуру при Министерстве экономики и финансов
Мексика	Программа развития государственно-частного партнерства в мексиканских штатах. Национальный инфраструктурный фонд
Россия	Министерство экономического развития Российской Федерации. Национальный центр государственно-частного партнерства. Центр государственно-частного партнерства Внешэкономбанка
Турция	Инвестиционный офис при Президенте Турции. Международная платформа государственно-частного партнерства. Совет по государственным закупкам
Великобритания	Управление инфраструктуры и проектов при Казначействе. Центр государственно-частного партнерства. Отдельные институты в Ирландии (Министерство финансов и Совет по стратегическим инвестициям) и Шотландии (Шотландский фьючерсный фонд). Центр передового опыта
США	Единый центр государственно-частного партнерства отсутствует. Управление глобального партнерства (федеральный уровень), отдельные институты на уровне штатов. Национальный совет по государственно-частному партнерству при Департаменте транспорта

Продолжение

Страна	Центр государственно-частного партнерства
Австралия	Нет
Бразилия	Есть
Канада	Есть
Китай	Есть
Франция	Есть
Германия	Нет
Индия	Есть
Индонезия	Есть
Италия	Нет
Япония	Есть
Республика Корея	Есть
Мексика	Есть
Россия	Есть
Турция	Есть
Великобритания	Есть
США	Нет

Источник: авторская разработка на основе: G20 IWG Report on the Results of the Survey on Public-Private Partnership Developments in the G20 Economies.

URL: <https://www.github.org/resources/publications/g20-iwg-report-on-the-results-of-the-survey-on-public-private-partnership-developments-in-the-g20-economies/>; The World Bank. Public-Private Partnership Legal Resource Center. URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/node/4114>

Source: Authoring, based on G20 IWG Report on the Results of the Survey on Public-Private Partnership Developments in the G20 Economies.

URL: <https://www.github.org/resources/publications/g20-iwg-report-on-the-results-of-the-survey-on-public-private-partnership-developments-in-the-g20-economies/>; The World Bank. Public-Private Partnership Legal Resource Center. URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/node/4114>

Список литературы

1. Бедняков А.С. Государственно-частное партнерство как модель развития публичной инфраструктуры // Вестник МГИМО-Университета. 2022. Т. 15. № 1. С. 143–176.
URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-1-82-143-173>
2. Yescombe E.R. Public-Private Partnerships: Principles of Policy and Finance. Oxford, Butterworth-Heinemann, Elsevier, 2007, 369 p.
3. Delmon J. Public-Private Partnership Projects in Infrastructure: An Essential Guide for Policy Makers. Cambridge University Press, 2017, 258 p.
URL: <https://doi.org/10.1017/9781108163729>
4. Hodge G., Greve C. Public-Private Partnerships: An International Performance Review. *Public Administration Review*, 2007, vol. 67, iss. 3, pp. 545–558. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1540-6210.2007.00736.x>

5. *Hodge G., Greve C.* Public-Private Partnerships: Promises, Productivity and Performance Lessons from Infrastructure Technologies. In: Holzer M., Ballard A. (eds) *The Public Productivity and Performance Handbook*. New York, Routledge, 2021, pp. 436–452.
6. *Варнавский В.Г.* Управление государственно-частными партнерствами за рубежом // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2012. № 2. С. 134–147.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-gosudarstvenno-chastnymi-partnerstvami-za-rubezhom/viewer>
7. *Ivanov O.V., Inshakova A.O. (Eds).* Public-Private Partnerships in Russia. Institutional Frameworks and Best Practices. Cham, Springer, 2020, 312 p. URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-56352-3>
8. *Иванов О.В.* Государственно-частное партнерство как инструмент развития инфраструктуры и модернизации экономики (опыт стран Азиатско-Тихоокеанского региона): монография. М.: Московский государственный институт международных отношений, 2019. 299 с.
9. *Белицкая А.В.* Государство как участник и регулятор инвестиционных отношений в рамках государственно-частного партнерства // *Бизнес, менеджмент и право*. 2017. № 1-2. С. 42–46.
URL: <http://juridcons.com/article/25164>
10. *Маслова С.В.* Развитие концепции государственно-частного партнерства в международно-правовой среде // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. 2020. Т. 11. № 4. С. 950–971.
URL: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.408>
11. *Berrone P., Ricart J.E., Duch A.I. et al.* EASIER: An Evaluation Model for Public–Private Partnerships Contributing to the Sustainable Development Goals. *Sustainability*, 2019, vol. 11, iss. 8.
URL: <https://doi.org/10.3390/su11082339>
12. *Коропятник П.А.* Особенности нормативно-правового регулирования государственно-частного партнерства // *Экономика и социум*. 2016. № 11-1. С. 747–752. URL: <https://sciup.org/140116692>

13. Ma L., Li J., Jin R., Ke Y. A Holistic Review of Public-Private Partnership Literature Published between 2008 and 2018. *Advances in Civil Engineering*, vol. 2019. URL: <https://doi.org/10.1155/2019/7094653>
14. Руденко Т.Ю. Сравнительный анализ государственно-частного партнерства и концессии как договорных форм реализации инвестиционных соглашений с участием публично-правовых образований // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 2-2. С. 95–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-i-kontsessii-kak-dogovornyh-form-realizatsii-investitsionnyh-soglasheniy-s/viewer>
15. Шохин А.Н., Оганисян С.О. Государственно-частное партнерство как инструмент развития взаимодействия бизнеса и государства // Бизнес. Общество. Власть. 2020. № 2-3. С. 139–145. URL: <https://www.hse.ru/mag/27364712/2020--36,37/399211376.html?ysclid=lfcdxpm9c911589655>
16. Меджидов З.У. Формы государственно-частного партнерства в России: сравнительный анализ // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 3. С. 73–95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-rossii-sravnitelnyy-analiz/viewer>
17. Job M., Lefort C. (Eds). *The Public-Private Partnership Law Review*. London, Law Reviews, 2022, 243 p.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Public-Private Partnership

CROSS-COUNTRY ANALYSIS OF THE INSTITUTIONAL SUPPORT FOR PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

Svetlana V. PANIKAROVA ^{a,*};
Irina I. CHELOKHSAEVA ^b

^a Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (UrFU),
Yekaterinburg, Russian Federation
panikarova_s@mail.ru
ORCID: not available

^b Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (UrFU),
Yekaterinburg, Russian Federation
i.i.chelokhsaeva@utmn.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 41/2023
Received 9 Feb 2023
Received in revised
form 24 February 2023
Accepted 10 Mar 2023
Available online
17 April 2023

JEL classification:

F55, L32, L38

Keywords: Public-Private Partnership, PPP, concession, institutional environment, infrastructure, economic policy

Abstract

Subject. We consider the development of the public-private partnership system in Russia and foreign countries.

Objectives. The purpose is to review effective models of public-private partnership that are widespread abroad, to assess the prospects for their implementation in Russia.

Methods. The study employs methods of institutional and statistical analysis.

Results. The study unveils a reference group of countries (Canada, France, Japan, the Republic of Korea), where successful institutional development of public-private partnership requires detailed study; formulates proposals to support public-private partnership in Russia at the national and regional levels.

Conclusions. Success in the interaction of the public and commercial sectors in Russia depends on the development of by-laws for individual industries, in which projects are implemented on the basis of public-private partnership.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Panikarova S.V., Chelokhsaeva I.I. Cross-Country Analysis of the Institutional Support for Public-Private Partnership. *National Interests: Priorities and Security*, 2023, vol. 19, iss. 4, pp. 759–787.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.4.759>

References

1. Bednyakov A.S. [Public-private partnership as a model of public infrastructure development]. *Vestnik MGIMO-Universiteta = MGIMO Review*

- of *International Relations*, 2022, vol. 15, no. 1, pp. 143–176. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-1-82-143-173>
2. Yescombe E.R. *Public-Private Partnerships: Principles of Policy and Finance*. Oxford, Butterworth-Heinemann, Elsevier, 2007, 369 p.
 3. Delmon J. *Public-Private Partnership Projects in Infrastructure: An Essential Guide for Policy Makers*. Cambridge University Press, 2017, 258 p.
URL: <https://doi.org/10.1017/9781108163729>
 4. Hodge G., Greve C. Public-Private Partnerships: An International Performance Review. *Public Administration Review*, 2007, vol. 67, iss. 3, pp. 545–558. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1540-6210.2007.00736.x>
 5. Hodge G., Greve C. Public-Private Partnerships: Promises, Productivity and Performance Lessons from Infrastructure Technologies. In: Holzer M., Ballard A. (eds) *The Public Productivity and Performance Handbook*. New York, Routledge, 2021, pp. 436–452.
 6. Varnavskii V.G. [Management of public-private partnerships abroad]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*, 2012, no. 2, pp. 134–147.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-gosudarstvenno-chastnymi-partnerstvami-za-rubezhom/viewer> (In Russ.)
 7. Ivanov O.V., Inshakova A.O. (Eds). *Public-Private Partnerships in Russia. Institutional Frameworks and Best Practices*. Cham, Springer, 2020, 312 p.
URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-56352-3>
 8. Ivanov O.V. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak instrument razvitiya infrastruktury i modernizatsii ekonomiki (opyt stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona): monografiya* [Public-private partnership as a tool for infrastructure development and economic modernization (experience of the countries of the Asia-Pacific region): a monograph]. Moscow, Moscow State Institute of International Relations Publ., 2019, 299 p.
 9. Belitskaya A.V. [The State as a participant and a regulator of investment relations within the limits of public-private partnership]. *Biznes, menedzhment i pravo = Business, Management and Law*, 2017, no. 1-2, pp. 42–46. URL: <http://juridcons.com/article/25164> (In Russ.)
 10. Maslova S.V. [Development of the public-private partnership conception in the international legal environment]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo*

- universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2020, vol. 11, no. 4, pp. 950–971. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.408>
11. Berrone P., Ricart J.E., Duch A.I. et al. EASIER: An Evaluation Model for Public–Private Partnerships Contributing to the Sustainable Development Goals. *Sustainability*, 2019, vol. 11, iss. 8.
URL: <https://doi.org/10.3390/su11082339>
12. Koropyatnik P.A. [Features of legal regulation of public-private partnerships]. *Ekonomika i sotsium*, 2016, no. 11-1, pp. 747–752. (In Russ.)
URL: <https://sciup.org/140116692>
13. Ma L., Li J., Jin R., Ke Y. A Holistic Review of Public-Private Partnership Literature Published between 2008 and 2018. *Advances in Civil Engineering*, vol. 2019. URL: <https://doi.org/10.1155/2019/7094653>
14. Rudenko T.Yu. [Comparative analysis of the State-private partnership and concession as the contracting forms of realization of investment agreements with participation of public-legal education]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = News of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2018, no. 2-2, pp. 95–100.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-i-kontsessii-kak-dogovornyh-form-realizatsii-investitsionnyh-soglasheniy-s/viewer> (In Russ.)
15. Shokhin A.N., Ogannisyan S.O. [Public-private partnership as a tool for developing interaction between business and the State]. *Biznes. Obshchestvo. Vlast'*, 2020, no. 2-3, pp. 139–145. (In Russ.)
URL: <https://www.hse.ru/mag/27364712/2020--36,37/399211376.html?ysclid=lfcdxpm9c911589655>
16. Medzhidov Z.U. [Forms of public-private partnership in Russia: A comparative study]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2022, no. 3, pp. 73–95.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-rossii-sravnitelnyy-analiz/viewer> (In Russ.)
17. Job M., Lefort C. (Eds). *The Public-Private Partnership Law Review*. London, Law Reviews, 2022, 243 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.